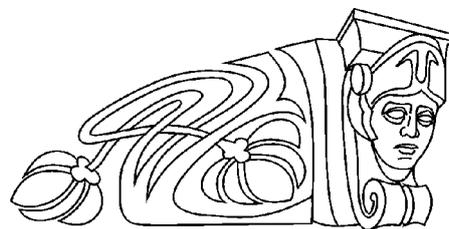

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 357–363
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 357–363
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-357-363>, EDN: GFXPZG

Научная статья
УДК [94+316.722](460)+341.713(410)|1940/1944|+929Хор+929

Испания и испанцы глазами чрезвычайного британского посла Сэмюэля Хора (1940–1944)

В. А. Крылов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Крылов Владимир Алексеевич, аспирант кафедры всеобщей истории, krylovladimir12@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3880-4827>, AuthorID: 1140935

Аннотация. На материалах воспоминаний участников событий и деловой переписки посольства с Британским правительством рассматривается образ испанского народа в представлениях английского посла в Испании – Сэмюэля Хора, занимавшего должность с 1940 по 1944 г. Испанская гражданская война 1936–1939 гг. привела к кризису во многих сферах жизни общества. Формулируется вывод, согласно которому конфликт внутри государства привел к глубокому культурному расколу испанского общества.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Англия, Испания, Германия, международные отношения, геополитика, военные конфликты XX века

Для цитирования: Крылов В. А. Испания и испанцы глазами чрезвычайного британского посла Сэмюэля Хора (1940–1944) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 357–363. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-357-363>, EDN: GFXPZG

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Spain and the Spaniards through the eyes of the Extraordinary British Ambassador Samuel Hoare (1940–1944)

V. A. Krylov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Vladimir A. Krylov, krylovladimir12@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3880-4827>, AuthorID: 1140935

Abstract. Based on the materials of the memoirs of the participants of the events and the business correspondence of the embassy with the British government, the image of the Spanish people in the representations of the British ambassador to Spain – Samuel Hoare, who held the post from 1940 to 1944, is considered. The Spanish Civil War of 1936–1939 led to a crisis in many spheres of society. The author comes to the conclusion that the conflict within the state has led to a deep cultural split in Spanish society.

Keywords: World War II, England, Spain, Germany, international relations, geopolitics, military conflicts of the XX century

For citation: Krylov V. A. Spain and the Spaniards through the eyes of the Extraordinary British Ambassador Samuel Hoare (1940–1944). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 357–363 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-357-363>, EDN: GFXPZG

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Первые сражения Второй мировой войны были наиболее тяжелыми для Британской империи. Нацистская военная машина успешно наносила удары на Западном фронте. Весь цивилизованный мир с затаенным дыханием следил за новостями с полей сражений. Многие представители элит нейтральных стран были уверены в скором крахе «демократий» [1, с. 24].

Потеря Франции как единственного достойного союзника в борьбе с немецкими войсками

болезненно сказалась на авторитете Великобритании в Европе. Разделение ответственности между Англией и Францией за оборону Атлантического океана и Средиземного моря в начале войны усугубило тяжелое положение англичан [2, р. 533]. Перспектива оккупации Германией Французской республики угрожала англичанам потерей важных морских коммуникаций в Атлантике и Средиземноморье.

В сложившейся обстановке новое правительство Великобритании под руководством Уинстона Черчилля стремилось укрепить шаткое положение и защитить Англию от вступления в войну новых союзников рейха. Военное командование Великобритании волновала проблема немецкого влияния на Пиренеях. Руководство Испании сочувствовало политике Германии и Италии. Географическое положение морских портов испанцев позволяло странам оси увеличить частоту нападений на корабли Британии в Атлантике и Средиземноморье. Огромную роль в развертывании английского флота играл Гибралтар, на который претендовала Испания в силу стратегической ценности базы и ее территориального положения на юге Пиренейского полуострова [3, р. 112]. Стремление исправить содеянную англичанами в отношении «Скалы» историческую несправедливость подвигло испанцев начать собственные военные приготовления по захвату этого пункта преткновения [4, с. 76]. Кроме того, проекты относительно Гибралтара вынашивали гитлеровцы, работавшие над совместным с франкистами претворением плана «Феликс» [5, с. 116]. В таких условиях нависшая угроза приобретала чрезвычайную остроту и казалась непреодолимой.

Учитывая сложившуюся международную обстановку, английское руководство приняло решение отправить в Мадрид нового посла, опытного и авторитетного, сопричастного английскому консервативному нобилитету. Целями кадровой перестановки в дипломатическом корпусе Великобритании являлись укрепление англо-испанских отношений и усиление позиций Лондона на Пиренейском полуострове. Кандидатом, которого выдвинуло английское руководство для решения комплекса задач на Пиренеях, стал Сэмюэль Джон Гурни Хор (1880–1959).

Сэмюэль Хор был родом из семейства крупных банкиров. Свою службу Британской короне он начал в 1905 г., став секретарем министра колоний. Позднее начинающий политик был избран в палату общин и вступил в партию консерваторов. Во время Первой мировой войны будущий дипломат был призван в армию, но остался в тылу в должности офицера-рекрутера. Летом 1916 г. Сэм Хор был направлен Британской службой разведки в Россию на должность английского представителя при Генеральном штабе Русской армии [6]. Незадолго до Февральской революции он был назначен в Рим для руководства местной резидентурой. В Италии английский резидент проявил себя как искусный разведчик, завербовав итальянского журналиста Бенито Муссолини [7, р. 321].

По окончании Первой мировой войны будущий посол занимал различные посты в правительстве Великобритании. Благодаря реформам С. Хора на посту министра по делам авиации Англия наладила воздушное сообщение

между имперскими колониями и метрополией [8, р. 364–368]. Стоит отметить, что во многих «пионерских» полетах политик участвовал лично. Под протекцией Хора в 1935 г. через парламент был проведен Закон об управлении Индией, предусматривавший образование Индийской федерации, состоящей из провинций Британской Индии и индийских княжеств. Позднее он занимался реализацией реформы пенитенциарной системы в Англии, которая была свернута из-за начала войны [9, р. 112]. В правительстве Чемберлена Сэмюэль Хор считался приближенным к премьер-министру человеком и его преемником. Необходимо также отметить, что мировоззрение Сэмюэля Хора было довольно консервативным на фоне общественной парадигмы 40-х гг. XX в. Консерватизм и снобизм своего английского коллеги американский посол Карлтон Джозеф Хантли Хейз описал единственной фразой: «Он видел в каждом американце лишь взбунтовавшегося жителя британских островов» [10, р. 32]. Однако таланты и умения опытного политика и дипломата не пригодились в кабинете министров Уинстона Черчилля.

Уинстон Черчилль и Сэмюэль Хор являлись давними оппонентами. Их первое серьезное столкновение произошло во время обсуждения реформы административного управления Индии. Будущий премьер-министр возглавил ее противников. После Первой мировой войны представитель дома Мальборо укреплял личные и государственные связи с политиками США. Его оппонент продолжил развивать свои связи в Европе, сотрудничая, например, с Бенито Муссолини и Пьером Лавалем [11]. В конце концов, разница во взглядах и европейские связи прервали правительственную карьеру Хора.

В британском правительстве было принято решение об отправке Хора в качестве посла в Испанию. Руководство Англии было уверено в том, что краткое посещение Испании такой весомой политической фигурой, как Сэмюэль Хор, польстит Франко и продемонстрирует стремление Великобритании к развитию англо-испанских отношений.

Как раз с воспоминаний о прекращении своей многолетней карьеры в правительстве Великобритании Сэм Хор начинает повествование, посвященное его испанской миссии. В первые дни формирования администрации Черчилля Хор консультировал руководство министерства авиации Англии, ожидая нового назначения. В правительстве Британии наметились перспективы ухудшения англо-испанских отношений, в связи с чем было принято решение отправить отставного министра в Испанию в качестве специального посла.

Первоначально Сэм Хор отказывался от предложения, но прежде чем дать окончательный ответ, решил обсудить перспективы

миссии со сведушими людьми. Бывший премьер-министр Чемберлен в ходе доверительной беседы рекомендовал отставному министру отказаться от столь рискованного предприятия. Он считал миссию крайне опасной и бессмысленной. Позднее адмирал Том Филлипс убедил Хора в важности миссии для Англии с точки зрения военной стратегии и геополитики. Автор мемуаров убедился в ценности своей поездки, предложенной лордом Галифаксом – министром иностранных дел. Стоит сказать, что Хор как серьезный политик и разведчик с большим опытом дипломатических контактов не мог не понимать, что нейтральная Испания могла стать локацией для переговоров представителей враждующих сторон. Контроль над закулисными переговорами для английского посла в Мадриде легко мог обернуться перспективами не только новых связей с представителями европейских элит, но и укреплением личных позиций в среде британского истеблишмента [12, р. 311]. Окончательное решение о поездке отставной министр принял после известия о поражении союзников под Седаном [11].

По словам самого Хора, первоначально предполагалась короткая миссия в несколько недель с целью демонстрации Великобританией повышенного интереса к укреплению англо-испанских отношений [12, р. 15]. Однако в ходе консультаций становилось понятно, что британский дипломат должен будет возглавить посольство Англии в Мадриде на долгие месяцы.

В своих мемуарах Сэмюэль Хор пишет об испанцах как о довольно флегматичном народе, способном проявлять чрезвычайную медлительность даже при решении весьма важных дипломатических вопросов. Автор аргументирует свои слова тем, что даже формальные соглашения о дипломатических назначениях испанское руководство способно рассматривать несколько месяцев [12, р. 17]. Однако новый посол получил одобрение своей кандидатуры быстрее, чем ожидал, и отправился в путь. Сэр Хор затруднялся дать однозначный ответ на вопрос о причинах расторопности испанцев, но предполагал, что дело в его блестящем послужном списке и длительной службе на высоких постах. Для руководства Испании было весьма важно убедить Лондон в соблюдении своих интересов. Столь весомая политическая фигура, как Сэмюэль Хор, могла помочь испанскому правительству убедить руководство Англии пойти навстречу требованиям генерала Франко.

Молниеносные изменения на фронте летом 1940 г. вынудили дипломата остаться в Испании на долгих 4 года. После окончания Второй мировой войны Хор, уже бывший посол, презентует свои воспоминания о франкистской Испании в мемуарах [12]. В послевоенной Европе записка политика о его дипломатической деятельности

в должности английского посла в Мадриде оказались актуальными из-за насущного «испанского вопроса». Страны-победительницы долгое время вырабатывали общую позицию по отношению к режиму Франко, поддерживавшего страны оси во время Второй мировой войны [13].

Цель данной статьи – исследование взглядов Сэмюэля Хора на франкистский режим в Испании как зоркого наблюдателя, разведчика и политика. Попытаемся выявить основные составляющие образа франкистской Испании и ее руководства, запечатленные на страницах мемуаров и писем британского посла в Мадриде – консерватора, человека, стоявшего в одном ряду с такими политиками, как Чемберлен, Черчилль и Галифакс.

Книга Сэмюэля Хора изначально была рассчитана на англоязычное население Британской империи и США. Примечательно, что в Великобритании мемуары Хора увидели свет в 1946 г. под названием «Посол со специальной миссией». Через год в США воспоминания посла были изданы под названием «Самодовольный диктатор», акцентирующим содержание этого труда. Книга пропитана пропагандой о сильной и щедрой Британии, способной снабдить всем необходимым послушных партнеров. Значительная часть мемуаров посвящена недалёковидности диктатора, отказавшегося от английской помощи и выбравшего сторону проигравшего.

В первые послевоенные годы в связи с бурным обсуждением судьбы режима Франко книга С. Хора являлась своеобразным призывом к политическим режимам, действовавшим вне рамок установленных победителями нацистской Германии. В мемуарах Хора проводятся аналогии между испанским диктатором и восточными деспотами, демонстрирующие расовые предубеждения представителей англо-саксонских элитариев [12, р. 47].

В своем повествовании бывший посол описывает не только инциденты, происходившие с ним и его подчиненными в ходе работы посольства, но и многое другое. Сэр Хор уделяет особое внимание своим впечатлениям, оставшимся у него от поездок по Испании, встречам с испанцами и интервью с каудильо. Будучи человеком, объехавшим «половину света», английский политик сравнивал Испанию и культуру ее жителей с другими странами. Его наблюдения позволяют выявить массу интересных фактов, касающихся менталитета испанцев.

Свое знакомство с испанским государством Сэмюэль Хор начинает с перелета из Лиссабона в Мадрид. Он обратил внимание на разницу между Португалией и Испанией. Стоит отметить, что в ходе первого путешествия над Пиренейским полуостровом английский дипломат видел лишь территории провинций Эстремадура и Кастилия. Автор мемуаров повествует о португальской

Лузитании как о бедном, наполненном ухоженными садами и аккуратными домами, регионе [12, р. 25]. Испания в воспоминаниях английского дипломата предстает как пространство, через которое протянулись пустыни, сравнимые только с африканскими просторами. Редкие поселения, отсутствие лесов и акры, на первый взгляд, непаханой земли, – вот что бросилось в глаза британцу. Английский посол называет основной причиной контраста двух соседних стран культурные различия испанского и португальского народов.

Справедливости ради следует отметить, что между полетом Хора и окончанием гражданской войны в Испании прошло всего чуть более года. Одним из факторов редкости поселений послужили недавние столкновения мятежников и республиканцев, в ходе которых многие населенные пункты превратились в руины. Многочисленные беженцы из Кастилии и Эстремадуры покинули дома, стремясь спасти свою жизнь от превратностей войны, которые случаются в ходе любого конфликта. В своих мемуарах сэр Хор указывал на испанский менталитет как основной фактор, мешавший работе сельского хозяйства в Эстремадуре и Кастилии. Недавние боевые действия в данных районах он игнорировал.

Дефицит рабочих рук, семян, экономический кризис и недостаток хозяйственного инвентаря у испанцев стали причиной запустения огромных территорий. Одной из основных тем для обсуждения, которую сам британский дипломат поднимет в ходе первых встреч с испанским руководством, станет обеспечение жителей страны достаточным количеством провианта. Он полагал, что британские поставки зерна в Испанию позволят английским дипломатам сдерживать амбиции Франко и укрепят англо-испанские отношения.

Английское посольство провело аналитическое исследование и пришло к выводу о том, что уровень жизни испанцев в 1940 г. был значительно ниже, чем в 1936 г. Стоймость жизни на всей территории Испании выросла, по меньшей мере, на 100%. Более того, в некоторых городах, таких как Севилья, только за последние 8 месяцев дороговизна выросла еще на 48% [14, р. 28].

После долгого перелета новый посол вместе с супругой поселился в гостинице «Ритц». Частично разрушенное здание посольства для проживания не годилось. Автор мемуаров описывает мадридский «Ритц» как типичный отель класса «люкс», комфортному проживанию в котором мешали многочисленные представители абвера.

Помимо активной деятельности немецких спецслужб, в гостинице постоянно происходили скандалы. Автор мемуаров упоминает нападение фалангистов на испанского экс-министра прямо у дверей гостиницы и самоубийство жены немецкого дипломата, узнавшей о предстоящем

возвращении в Германию. Стоит отметить, что в первые послевоенные месяцы «Ритц» являлся одним из не многих мест в Мадриде, где дипломаты, приехавшие в Испанию, могли найти достойное жилье [12, р. 35].

Тяжелая психологическая обстановка заставила Эма Хора и его супругу искать подходящий дом. Автор утверждает, что к концу гражданской войны в Мадриде практически не осталось достойного жилья. Большая часть жилищного фонда столицы Испании была разрушена или повреждена. В конце концов, английский дипломат переехал в особняк, находившийся по соседству с домом немецкого посла [14, р. 26].

Таким образом, из повествования британского политика становится известно, что Мадрид после гражданской войны находился в крайнем упадке. Напряженная психологическая обстановка и повсеместная разруха довели над послом и жителями испанской столицы.

Разведывательные спецслужбы стран оси в Испании чувствовали себя абсолютно свободно, что демонстрировало тяготение испанских элит к Германии. Хор описывает Мадрид как город, изобилующий препятствиями для претворения в жизнь британской политики, направленной на укрепление англо-испанского мира.

Мемуарист подробно останавливается на официальной церемонии вручения верительных грамот генералу Франко. Аккредитованный дипломат отмечает масштабность и помпезность события. Франсиско Франко постарался сохранить пышность церемонии, существовавшей при монархии. Единственным франкистским нововведением стал почетный эскорт марокканской кавалерии. В прежние времена мавров на полуострове не привечали [12, р. 28].

В первые дни своего пребывания новый английский посол в Испании вел интенсивную переписку с представителями английского истеблишмента. В своих письмах Хор не скрывает волнения. Он пишет о тяжелой англофобской обстановке в стране, открытых действиях немецкой разведки и многочисленной испанской полиции, якобы опекающей важного гостя.

В письме от 6 июня 1940 г., адресованном другу и соратнику Невиллу Чемберлену, С. Хор пишет: «На днях на Даунинг-стрит вы сказали мне, что, по вашему мнению, я проявил большую смелость, взявшись за эту работу. После недели, проведенной в Мадриде, я бы сказал, что это не столько смело, сколько безрассудно. Ибо обнаружил сам себя в самом центре разного рода трудностей, которые было плохо освещены или не освещены совсем, но требующие решения для дальнейшего продвижения. Жить в Мадриде – все равно, что жить в осажденном городе. Почти всего не хватает, цены ужасно высоки, и повсеместно царит тяжелая атмосфера надвигающегося кризиса» [12, р. 28].

Письмо к Чемберлену можно отнести к наиболее объективным запискам С. Хора, так как бывший премьер-министр уже не занимался серьезными вопросами, и посодействовать в преодолении трудностей отставленный глава правительства не мог.

Письмо аналогичного характера о засилье немцев было послано С. Хором лорду Бевербруку 6 июня 1940 г. [12, р. 30].

Несмотря на волнение, граничащее с отчаянием, Хор пытается сохранить самообладание, готовясь к длительной работе в Испании, и разрабатывает стратегию поведения [14, р. 23]. Еще находясь в Лондоне, назначенец предупреждает лорда Галифакса о будущих серьезных тратах, необходимых для укрепления позиции англичан в Испании. В более позднем письме от 3 июня новый английский посол в Испании говорит о дефиците провианта в Мадриде, серьезном ущербе зданию посольства, недостаточном количестве сотрудников, влиянии немцев и отсутствии нужного оборудования [12, р. 30]. В письмах к другим адресатам автор утверждает, что никогда не видел столь сильного контроля над средствами связи и прессой. Во всех своих письмах Хор стремится убедить адресатов в том, что Испания находится в одном шаге от полного подчинения Германии, добиваясь тем самым повышенного финансирования миссии [12, р. 40].

Последующие письма, датированные июнем и июлем 1940 г., свидетельствуют о том, что новый посол с каждым днем все более вникает в послевоенную политическую обстановку в Испании. В своих сообщениях Сэмюэль Хор констатирует крайне шаткое положение генерала Франко на посту главы государства и указывает, что нестабильность побуждает испанского лидера лавировать между политическими группировками. Однако автор писем подмечает, что с популярностью Германии среди испанцев эффективно конкурируют только их антивоенные настроения. Новый посол уверен в том, что Англия не будет иметь большой популярности в официальных кругах Испании, но пропагандировать политику Лондона можно среди сторонников растущего пацифистского движения [12, р. 31].

В своих мемуарах Сэмюэль Хор вспоминает о первых переговорах с генералом Франко. Весьма любопытны строки, содержащие описание резиденции главы испанского государства. Первая встреча английского посла и каудильо состоялась 22 июня 1940 г. Дипломат посетил дворец Пардо, некогда являвшийся охотничьим домом королевских особ Испании, а затем превратившийся в обителище вождя. Посол рисует резиденцию как компактное и уютное архитектурное сооружение, охраняемое исключительно марокканской гвардией, верной лишь одному каудильо. Он отмечает особую дисциплинированность гвардейцев, не делавших процедурной

разницы при допуске во дворец как послов, так и более скромных чиновников. Сэм Хор сопоставляет свои впечатления от посещения резиденции с поездками к правителям стран Ближнего Востока. В частности, старому дипломату приходит на ум сравнение обители Франко с дворцом последнего султана в Константинополе [12, р. 46].

Внутреннее убранство дворца восхитило англичанина. Несмотря на весьма презрительное отношение к квартирующему, посол воздерживается от критики безвкусы и излишней роскоши резиденции. Напротив, он сравнивает внутренний интерьер дворца Пардо с комфортабельным загородным домом нормального обывателя [12, р. 47].

Первые переговоры английского посла и каудильо не увенчались серьезными успехами. Их целью был скорее поиск точек соприкосновения интересов и границ дозволенного. Подобные приемы многие века использовались дипломатами разных стран. Основными темами для обсуждения стали поставки британской провизии в Испанию и разъяснения каудильо относительно статуса «невоюющей страны».

Сэмюэль Хор отмечает поразительное спокойствие своего оппонента при упоминании начавшегося в Мадриде голода, а также большие трудности при вовлечении Франко в дискуссию. Последнее позволяет оценить изрядные дипломатические таланты испанского генералиссимуса.

Гораздо больше проблем, по воспоминаниям автора, доставлял министр внутренних дел Рамон Серрано Суньер. Сэм Хор описывает его как болезненного худого мужчину, однако отмечает оперативность его действий при решении проблем государственного значения. Будучи родственником испанского диктатора, Суньер играл одну из ведущих ролей во франкистском государстве [15, с. 193]. Официальная должность Рамона Серрано Суньера позволяла ему жестко контролировать прессу, а также передвижения присутствовавших в Мадриде дипломатов. Шурин Франко был разочарован в идеях демократии и являлся англофобом. У неприязни имелись основания, возникшие в годы гражданской войны. По словам самого министра, он потерял двух братьев из-за отказа британского посольства в предоставлении убежища [12, р. 58].

Человек, радикально настроенный против английского влияния, являлся особенно опасным антагонистом для нового посла. Необходимо отдать должное министру внутренних дел Испании: в условиях полной дестабилизации административного аппарата он успешно монополизировал информационное пространство. По словам автора мемуаров, испанские СМИ действовали грубее, а их риторика порой была враждебнее, нежели у немецкой прессы. Масштабы информационной изоляции Испании были столь заметны,

что лишенный британских газет дипломат испытывал сильнейшие переживания, оставаясь в неведении относительно реального хода боевых действий на фронтах Второй мировой войны [12, р. 57].

Суньер имел доминирующее влияние в правительстве генерала Франко в первые годы войны. Мемуарист описывает родственника Франко как германофила, стремящегося навязать Испании сотрудничество со странами «оси». Кунья-диссимус, как называли Суньера за его родственные связи с генералиссимусом, один из немногих в испанском руководстве имел связи с нацистскими бонзами. Осенью 1940 г. он был назначен министром иностранных дел, так как испанское правительство приняло решение развивать прогерманскую линию во внешней политике [15, р. 145].

Гражданская война в Испании была окончена, но во время Второй мировой войны процесс ликвидации последствий конфликта внутри государства только начинался. Без сомнения, фаланга временно возобладала над англофильской партией в Мадриде. Однако во многих провинциях Испании все еще оставались внушительные силы, успешно конкурировавшие с фалангистами в политической игре. Возможностей обуздать региональные власти как политического игрока Франко до поры не имел. Автор мемуаров пишет об огромной разнице между Мадридом и провинциями, где оппозиционные настроения все еще оставались сильными, а влияние государственного аппарата было минимальным [12, р. 143]. Генералиссимус обязан был считаться с регионами во избежание нового конфликта.

Помимо отсутствия в послевоенной Испании мощного бюрократического аппарата, способного обуздать периферию, в регионах оставались крупные предприятия, зависевшие от торговли с Британией и США, что было на руку английскому посольству. Считая поддержку разгромленной в Мадриде проанглийской партии испанцев недостаточной, Сэм Хор начал поиски союзников в провинции. Укрепляя влияние Англии, британский посол посетил практически все регионы Испании. Особое внимание в ходе поездок английская миссия уделила наиболее населенным городам Испании, таким как Барселона и Севилья.

Автор мемуаров сравнивает две поездки в Барселону, совершенные в июле 1940 и апреле 1941 г. Британский посол отмечает положительную для англичан динамику в настроениях жителей столицы Каталонии. Старый дипломат связывает эти изменения со сменой гражданского губернатора, являвшегося ярким фалангистом, на более умеренного и лояльного британцам. Новый глава провинции снизил влияние фаланги в регионе, хотя и носил униформу, подчеркивая лояльность режиму. Примечательно, что глава администрации позволял себе передвижения без

охраны, несмотря на нестабильную обстановку [12, р. 144]. Эпизод с губернатором Каталонии служит ярким примером умения Франко вести тонкую региональную политику, подбирать кадры, а также своевременно закрывать глаза на принципы сложившегося в Испании режима ради сохранения целостности государства. В Барселоне отсутствовали влиятельные церковные сановники, что было большим успехом для генералиссимуса, учитывая важность провинции для католической церкви [12, р. 147]. Большое влияние Англии среди каталонцев в совокупности с сильной церковью могло стать серьезной угрозой для режима Франко. Каудильо умел вести тонкую и дальновидную политику, что сильно разнится с описанием диктатора Хором.

Посещение провинции Наварра отмечено в мемуарах Хора встречей с влиятельным представителем испанских традиционалистов Доном Хоакином Балеэте, а также с епископством католической церкви, имевшим большое влияние в регионе. Наставляющие лица Памплоны являлись противниками расширения влияния нацизма. Автор мемуаров пишет, что из переговоров с представителями местных католиков и лидерами региона он сделал выводы о сильных монархических и антигерманских настроениях. Позиции Мадрида в провинции были крайне слабы, что отразилось на сниженном влиянии фаланги на местный административный аппарат [12, р. 151].

Вспоминая поездки по стране, мемуарист отмечает невероятный контраст между жителями севера и юга. В своих записях он сравнивает богатую Барселону с широкими улицами, заполненными транспортом, и Севилью с ее узкими проулками, изобилующими нищими и уличными торговцами. Бедные земли Андалусии контрастируют с зеленеющими садами Каталонии. Отличие местных жителей юга Испании от северян, по словам автора, колоссально [12, р. 156].

Несмотря на очевидную бедность южных испанских земель, британский посол находит достойную поддержку английской внешней политике в лице инфанта Дона Карлоса – представителя отстраненной от власти династии Бурбонов [12, р. 156]. Второй брак связал почтенного инфанта обязательствами с домами герцога Орлеанского и графа Парижского. Столь прочные узы обеспечивали Дону Карлосу не только влияние на испанских карлистов, но и поддержку французских монархистов. По словам самого Хора, инфант пользовался уважением жителей Андалусии, так как в прошлом являлся генерал-капитаном (губернатором) этой провинции [12, р. 155]. Претендент на испанский трон в Севилье был практически недостижим для Мадрида. Благодаря своим связям среди монархистов супруги могли рассчитывать на укрепление собственного положения в случае реставрации монархии.

Сэм Хор искал поддержки не только у монархистов, но и у католической церкви в Андалусии, которая существовала здесь достаточно скромно. Местный архиепископ кардинал Сегура, имевший высочайший авторитет в среде церковных иерархов, искал возможность укрепить положение католиков в регионе. Священнослужитель вступил в диалог с английским политиком в поисках поддержки.

Разыскивая союзников английской политики и формируя собственную агентурную сеть в Испании, Сэмюэль Хор провел здесь более 4-х лет. Британский посол покинул свой пост после отступления немцев из Франции, что кардинально поменяло англо-испанские отношения. Завершая свои мемуары, английский дипломат отметил особый менталитет испанского народа, который более близок к культуре народов Африки, чем Европы [12, р. 296].

Таким образом, Сэмюэль Хор как много повидавший английский консерватор и наблюдательный человек повествует о франкистской Испании после гражданской войны как о стране, где чувствуется огромный культурный разлад жителей разных провинций. Мадрид представляется наполненным идейными фашистами и немецкими шпионами. Церковь и общество описываются оппозиционно настроенными по отношению к власти Франко, но пассивными и не способными радикально изменить ситуацию. Диктатор подобно своему народу предстает перед читателями довольно флегматичным. В мемуарах Хора он описан как человек, глубоко уверенный в своей политической позиции и поддержке Германии. Завершая работу, автор мемуаров отдает дань уважения испанскому народу и размышляет о пользе свержения генералиссимуса. Основной причиной устойчивости каудильо британский политик называет усталость от войн, пассивную позицию церкви и раздробленные силы монархистов. Несмотря на осуждения со стороны Хора, справедливости ради стоит сказать, что Франсиско Франко удалось уберечь Испанию от Второй мировой войны и руководить страной еще несколько десятков лет. Этот факт позволяет

говорить о сравнительно эффективном правлении каудильо и недостатке проницательности английского наблюдателя.

Список литературы

1. Мировые войны XX века : в 4 кн. Кн. 3 : Вторая мировая война. Исторический очерк / науч. рук. Л. В. Поздеева; отв. ред. Е. Н. Кульков. М. : Наука, 2005. 595 с.
2. *Abulafia D.* The Great Sea : A Human History of the Mediterranean. London : Allen Lane, 2011. 783 p.
3. *Bradford E.* Gibraltar : The History of a Fortress. London : Rupert Hart-Davis, 1971. 212 p.
4. *Креленко Д. М.* Франкистская Испания в контексте Второй мировой войны: деяния и намерения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 71–81. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-1-7-81>
5. *Гальдер Ф.* Военный дневник : в 3 т. М. : Военное издательство Министерства обороны, 1969. Т. 2. 628 с.
6. *Hoare S. J.* The Fourth Seal. London : William Heinemann Ltd, 1930. 432 p.
7. *Andrew C. M.* The defense of the realm : The authorized history of M I5. London : Allen Lane, 2009. 1032 p.
8. *Matthew C.* Samuel Hoare // Dictionary of National Biography : in 63 vols. Oxford : Oxford University Press, 2004. Vol. 27. P. 364–368.
9. *Cross J. A.* Sir Samuel Hoare A Political Biography. London : William Heinemann Ltd, 1997. 414 p.
10. *Hayes C. J. H.* Wartime mission in Spain, 1942–1945. London : Macmillan, 1945. 313 p.
11. *Simkin J.* Samuel Hoare. URL : <https://spartacus-educational.com/PRhoareS.htm> (дата обращения : 24.11.2022).
12. *Hoare S. J.* Ambassador on special mission. London : Collins, 1946. 315 p.
13. *Tash D. R.* An Investigation of the Spanish question before the United Nations. Montana : University of Montana, 1951. 137 p.
14. *Seoane E. G.* Balancing Act : British Intelligence in Spain During the Second World War. Brighton ; Portland : Sussex Academic Press, 2018. 181 p.
15. *Престон П.* Франко / пер. с англ. Ю. В. Бехтина. М. : Центрполиграф, 1999. 702 с.

Поступила в редакцию 12.12.2022; одобрена после рецензирования 23.01.2023; принята к публикации 12.04.2023
The article was submitted 12.12.2022; approved after reviewing 23.01.2023; accepted for publication 12.04.2023